

Несмотря на то, что Цзиньюй внезапно столкнулся с превратившимся в человека жестоким боссом цилинем, и у него было много вопросов по этому поводу, прямо сейчас Цзиньюй смотрел на пару глаз, прикованных к каждому его движению. Очевидно, что если он не съест грязную черную штуку перед собой, его съедят эти дикие глаза. Цзиньюй молча подумал, что сперва он должен съесть эту штуку и спасти свою жизнь.

Сбоку стоял обиженный Баоцзы с зажатым во рту хвостом и сжавшимся до минимума телом. Увидев Цзиньюя, Баоцзы печально нахмурился. Он притащил в пасти Дабая. Баоцзы выплюнул Дабая, словно тот был какой-то случайно проглоченной вещью. Глаза черного леопарда мерцали точно так же, как ненавистные черные глаза, которые Цзиньюй видел ранее...

Как ты можешь продолжать надо мной издеваться? Вы, ребята, боссы остальных зверей. Не должны ли вы покорно слушать своего босса?! Вот почему животные похожи на своих хозяев! Даже если вы боссы, вы не имеете права смотреть на меня свысока!!

На самом деле Цзиньюй не видел в глазах Баоцзы особого отвращения. В тот момент он мог думать только о том, как справиться со свирепым богом. Но только то, что Цзиньюй не видел его, еще не означало, что его не видел этот свирепый, но скрытный бог. Из-за презрения в своих глазах, Баоцзы, этот несчастный мудака, взлетел в воздух, затем, как мертвый груз, упал на землю.

Аууу-аууу-аууууууу-ауу...

Я такой жалкий!! Я ничего не сделал!!

Баоцзы болезненно кричал из того места, куда приземлился, он рыдал и зализывал раны. Даже давно ушедшая из тела Цзиньюя душа вернулась от шока, услышав трагические крики Баоцзы. Эту боль ему причинил босс черный цилинь в облики человека. Цзиньюй сердито на него посмотрел.

- Он просто презрительно на тебя посмотрел, - Цзиньюй тщетно смотрел на босса.

- ... - Цзиньюй молча посмотрел на все еще кашляющего Баоцзы. Он выкрикнул на одном дыхании, - Ты слишком сильно его ударил, достаточно было бы лишить его еды на три дня.

В одно мгновение все тело Баоцзы парализовало. Дабай сидел возле Цзиньюя и слушал каждое его слово. Глаза Дабая светились бесконечным сочувствием и немного злорадствовали над несчастьем Баоцзы, на которого поглядывали время от времени. Владелец этих смотрящих на Баоцзы глаз не хотел ничего кроме как своими лапами дать другому зверю пощечину. Я ведь сказал тебе вести себя прилично! Ты такой наивный!

Возможно, именно жесткая атмосфера из-за небольшого фиаско Баоцзы и разбудила Цзиньюя. Эта атмосфера быстро испарилась. И теперь отношение Цзиньюя к черному цилиню сильно отличалось от прежних опаски и страха.

Подумав о том, что из-за его потери сознания звери остались без еды, Цзиньюй проигнорировал босса черного цилиня. Он повернулся, чтобы позвать Сяобая и Сяосюэ и дать им двадцать монет на покупку завтрака.

В это время подобно императору сидящий на деревянном ящике цилинь наблюдал за расслабленным Цзиньюем. Внезапно Ци Цинлинь почувствовал, что такой Цзиньюй гораздо симпатичнее, чем Цзиньюй, относящийся к нему с опаской и танцующий вокруг каждого его движения. Никто еще не решался так открыто его игнорировать, но Ци Цинлинь чувствовал,

что пусть лучше с ним обращаются небрежно, чем постоянно держатся с опаской.

- ...Я тоже не завтракал, - Ци Цинлинь недовольно посмотрел на Цзиньюя, который проверял состояние своих зверей. Брови Циляня слегка изогнулись. Температура вокруг него упала на несколько градусов. Ладно, меня не волнует, что ты меня игнорировал, но я не буду так долго игнорировать тебя! Если продолжишь меня игнорировать, я тебя просто съем.

Неожиданно услышав, что жестокий босс хочет еды, Цзиньюй замер. В душе он начал тихо критиковать Циляня: "Какой же ты беспощадный зверь! Ты - звериный бог! Ты - гребанный босс! Откуда мне знать, что ты хочешь есть? И вообще, ты появился, чтобы забрать энергию моего тела!"

- ...Если не ответишь, я съем тебя, - брови Ци Цинлиня еще сильнее нахмурились. Но даже в таком случае Цзиньюй, казалось, снова был начеку и более того, казалось, что он отказывался вставать. - Ты - мой. Даже если убежишь, тебе некуда бежать.

Услышав это, Цзиньюй злобно стиснул зубы. Он обернулся лицом к Циляню:

- Чего конкретно ты хочешь?! Если энергию хаоса, то ты уже высосал ее из моего тела. У меня больше нет для тебя ничего полезного. Чего еще ты хочешь?! Если хочешь есть, то приходи раньше. Не бездельничай. Я и так раздражен!

От слов Цзиньюя температура упала еще на несколько градусов. В это же время обычные звери задрожали. Некоторые даже потеряли сознание, так как не могли вынести внушительной энергии, исходящей от Циляня.

Такая сцена подействовала на нервы Цзиньюя. Несмотря на причины этой напряженной сцены, Цзиньюй в три шага настиг Циляня, схватил его за воротник и закричал:

- Убери свою чертову ци, ублюдок![1] Если с моими зверями что-нибудь случится, я не пощажу тебя, даже если ты черный Цилянь!!!

Ци Цинлинь посмотрел на руки, схватившие его воротник. За одно мгновение угрюмое выражение стало пугающим - Цзиньюй мертвенно побледнел. В конце концов он упал на колени.

Быстро разрушив окружающую себя атмосферу, Ци Цинлинь потянулся к Цзиньюю. Не зная, что делать, Ци Цинлинь положил руки на голову и сердце Цзиньюя, чтобы понять ситуацию. Только тогда он обнаружил в теле Цзиньюя чистую, но беспокойную энергию, влияющую на поток его ци.

Что это, черт возьми, такое?!

Лицо Циляня помрачнело. Он точно помнил, как Ву Цзя сказал, что употребление змеиной желчи с духовной подкладкой ранга А сделает сильным самого слабого из людей. Как так получилось, что для этого парня это стало не только бесполезным, но даже стало опасным?! Холодная рябь пробежала по глазам Ци Цинлиня. В следующий раз Ву Цзя лучше давать ему полное объяснение.

С некоторой неохотой Ци Цинлинь положил руку на сердце Цзиньюя. Он не хотел отдавать свою энергию - щепотки энергии хаоса для Цзиньюя хватит ему на сутки поддержания человеческого облика! Пха, Ву Цзя действительно лучше завязать с этим!

- Как теперь себя чувствуешь? - Даже беспощадный Ци Цинлинь смягчился, когда увидел побледневшего Цзиньюя, - Я не знал, что ты настолько слаб, что не справишься с энергией змеиной желчи.

В задницу твое "натурально слаб"!! Думал Цзиньюй. Нельзя было просто дать мне поесть?! А теперь вот что получилось... Пф, кто просил тебя притворяться заботливым?!

Закатив глаза, Цзиньюй решил не разговаривать с этим жестоким зверем.

- Ци Цинлинь.

-

- Мое имя, - на этот раз Ци Цинлиню очень не понравилось решение Цзиньюя игнорировать его. - Почему ты так сопротивляешься мне? Ты уже мой.

Услышав это, Цзиньюй снова закрыл глаза. Но он успел увидеть как Ци Цинлинь смотрит на него искренне непонимающим взглядом. Цзиньюй не выдержал и выкрикнул:

- Прости, но ты можешь нормально разговаривать? Что ты имеешь в виду под "Ты уже мой"? С твоей точки зрения, если я твой, то какое отношение я получаю? - Казалось, что Цзиньюй был бы непобедим, если бы стал человеком Ци Цинлиня.

Услышав слова Цзиньюя, Ци Цинлинь подумал, что он даже не сказал, кто он такой, но ведь при нормальных обстоятельствах любой, кто услышит «Теперь ты мой», сразу поймет, о чем речь. И Вэнь тоже обманул его?! Ладно, он позаботится об этом, когда вернется.

- Я думал, ты поймешь. Раз не понял, то я могу объяснить еще раз, - Ци Цинлинь думал, что в любом случае он превосходит понятия добра и зла. Он должен быть терпим к компаньону, которого выбрал до конца жизни. - Твое тело позволяет мне трансформировать мою энергию хаоса. И отныне ты избранный мною партнер. Как твоя пара, я буду защищать тебя, кормить тебя, одевать. Поэтому ты не можешь лезть на стену и искать кого-то другого, чтобы схватиться за его ноги. Также ты не можешь игнорировать мое существование.

-

Помолчав, Цзиньюй потянул себя за ухо и рукой подозвал Дабая:

- Дабай, иди сюда и укуси меня. Я, должно быть, сплю!

Твой чертов партнер! В жопу лезть на стену!! Это ужасная шутка!! Кто захочет любить зверя?! Разве я герой? Нет, самый обычный! Гребанный! Мужик!

[1] Ци, иногда чи — одна из основных категорий китайской философии, фундаментальная для китайской культуры. Чаще всего определяется как «эфир», «дыхание», «энергия», «жизненная сила».